

**Наталья
Александрова**

**СЕКРЕТ ЗОЛОТОЙ
КАРУСЕЛИ**

Москва

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой
в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булавка Юлия Цезаря

- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стекланный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паши
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Каменя римской куртизанки
- Сокровище великого Могола
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа палладины
- Чаша Герострата

**Сериал «Венецианский квартет.
Крест святого Петра»**

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**СЕКРЕТ ЗОЛОТОЙ
КАРУСЕЛИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Секрет золотой карусели : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215078-4

Талантливый мастер XVII века из немецкого города Нюрнберга сделал для богатого восточного купца удивительную механическую игрушку — золотую карусель с секретом. После этого заказчик загадочным образом исчез вместе с игрушкой, но мастер успел сделать копию...

В наши дни молодая художница Катя вернулась в дом, где жила в детстве. Ее давний друг уговорил ее поучаствовать в местной выставке с картиной «Дом с башней». Но вдруг стали происходить странные вещи. Ее картина пропадает, и к художнице нагрянули незнакомые люди. Катя оказывается втянутой в опасную историю, которая таинственным образом оказывается связанной с потерянным артефактом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215078-4

© Александрова Н.Н., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

вот тут, Маруся, была когда-то пирожковая. — Я огляделась и не нашла и следа бывлой закусочной, вместо нее был теперь салон мобильной связи.

— А здесь — магазин канцтоваров, очень удобно, идешь из школы, если тетрадки нужны, или ручка шариковая, или карандаш с резинкой, то вот тут все рядом.

Ага, было рядом... А теперь нет. Потому что вместо канцелярского магазина в том самом месте был секс-шоп. Вот прямо рядом со школой, совсем одурели они, что ли? Дети же мимо ходят!

Маруся посмотрела на меня с легким недоумением и, кажется, даже пожала плечами.

— Ну, — я вздохнула, — неудивительно, что все изменилось, все-таки двадцать лет прошло... Пойдем дальше, я покажу тебе мою школу. Между прочим, десять лет там отучилась.

Мы завернули за угол, и тут я встала как вкопанная. Потому что здания школы не было. Не было футбольного поля перед входом, не было пары скамеек, где сидели мы в теплую погоду, готовясь к экзаменам, не было дырки в заборе,

от которой шла тропинка ко входу в школу, и сам забор тоже отсутствовал.

То есть забор был, только не такая старая заржавленная решетка, в которой предприимчивые школьники проделывали дырки для удобства передвижения. Теперь это был сплошной забор из одинаковых бетонных секций, покрашенных в васильковый цвет. Причем, судя по сизому оттенку и пятнам, покрашен забор был очень давно.

Маруся подбежала к забору и попыталась заглянуть в щель. Потом посмотрела на меня теперь уже не с удивлением, а с обидой: мол, все время ты меня обманываешь, нет же здесь никакой школы. Школа — это когда шум, гам, дети бегают, звонок звенит, а тут только большая яма, водой наполненная, и мусор всякий.

Точно, вместо здания школы был огромный котлован, причем, судя по горам постороннего мусора, его вырыли очень давно, да так и оставили.

Мы обогнули забор и увидели ворота, закрытые на тяжелую заржавленную цепь. На воротах висел выгоревший щит, где написано было, что там, за забором, осуществляется строительство детского спортивно-развлекательного центра, с указанием, что работы должны были завершиться три года назад.

— Но тут точно раньше была моя школа!

Маруся в ответ только недоверчиво фыркнула, а я развернулась и пошла дальше, не оглядываясь. Я ведь не вру, просто очень давно не была в этом районе.

Через три минуты Маруся догнала меня и легонько тронула за руку, извиняясь:

— Ладно уж, не будем ссориться!

И мы бодро припустили к скверу.

Раньше за сквером был пустырь, где организовалась несанкционированная собачья площадка, а с другой стороны сквер вплотную подступал к зданию художественной школы, куда я ходила целых пять лет. Но рассказывать про это Марусе я не стала, поскольку, кто знает, может, и художки тоже уже нет, и Маруська будет надо мной смеяться.

Сквер был, точнее не сквер, а целый парк, потому что к нему присоединили тот самый пустырь, засадили его кустами и сделали на нем шикарную детскую площадку и огромную клумбу. Сейчас, по осеннему времени, клумба была закрыта еловыми ветками, не иначе по весне вылезут тюльпаны и нарциссы.

На детской площадке сидели две мамы с колясками, в песочнице ползал симпатичный карапуз в розовой шапочке с помпоном. Маруся очень любит общаться с детьми, но вот взрослые реагируют на нее не всегда адекватно.

— Туда нельзя, — сказала я Марусе, и она погрустнела.

Мы пошли прямо по газонам, усеянным желтыми и красными кленовыми листьями. Клены были те же самые, но как же они выросли за двадцать лет!

Маруся оживилась и побежала вперед.

— Только не убегай далеко! — крикнула я и огляделась.

Где-то здесь, в этом углу парка, было место, куда мы, ученики художественной школы, приходили на этюды.

На самом деле это были такие же занятия, только в теплую погоду на улице. Сейчас та поляна, где сидели мы на складных стульях, заросла густыми кустами шиповника, и там, в кустах, было заметно какое-то шевеление.

— Маруся, ты где? — крикнула я, обогнула кусты и увидела такую картину.

На складном стуле сидел мужчина в теплой куртке с капюшоном, перед ним стоял мольберт. Рукой с кистью мужчина отбивался от моей кисти.

Маруся, мой золотистый ретривер, очень красивая, но не в меру любопытная! Ей все интересно, поэтому ей нужно не только посмотреть, но и потрогать... носом или лапами. Обычно люди относятся к ней с пониманием, но в данном случае она пыталась опрокинуть этюдник, так что в сердитом окрике мужчины был свой резон.

— Маруся, немедленно перестань! — Я подбежала к мужчине и схватила эту хулиганку за ошейник.

— Вы извините, она не хотела ничего плохого, просто посмотреть... — заговорила я.

— Да я вообще-то собак не боюсь, — ответил он, — только вот краски размазала...

— Вот видишь, что ты наделала, испортила картину! — не на шутку рассердилась я.

— Да это еще не картина! — Мужчина рассмехался, потом повернулся ко мне, и тут лицо его

переменилось, на нем проступило странное выражение.

— Катя? — неуверенно спросил он. — Катя Плотицына?

Я вздрогнула, услышав от постороннего человека мое имя и фамилию. Точнее, фамилия-то была моя, но прежняя, уже лет пятнадцать, как я ношу другую. Ага, как раз завтра будет пятнадцать лет... А я и забыла. И все забыли. Ну, теперь это не важно.

Я внимательно всмотрелась в лицо мужчины. Обычное лицо, красное от ветра, а брови светлые, выгоревшие. Возраст примерно как мой, ну да, раз он меня помнит по старой фамилии, стало быть, мы с ним в школе учились. Судя по мольберту, в художественной школе. Вот в этой вот самой.

— Не узнаешь меня, — расстроился мужчина, — а если так?

Он встал и откинул капюшон куртки. Эти волосы, как у рассерженного ежа иголки, я не могла не узнать.

— Бобрик! — закричала я. — Мишка, это ты?

— Я! — Он раскинул руки, и я бросилась бы ему в объятия, если бы не Маруся.

Она очень не любит, когда меня кто-то трогает. Такая привычка появилась у нее не очень давно. Вообще Маруся с детства была очень ласковая и игривая, как все щенки ретривера. И очень добродушная, всех любила и привечала. И все без малого пять лет, которые Маруся живет на свете, она такой и была.

Пока Вадим окончательно не сошел с катушек и не начал устраивать дома цирк.

Это я так мягко выражаюсь, на самом деле это был не цирк, а форменный кошмар. Пока он орал и ругался, Маруся пряталась в ванной, она очень не любит шума. Особенно не любит, когда человек теряет лицо и выходит из себя.

Тем более что раньше в нашем доме такого никогда не случалось, я, женщина спокойная и выдержанная, умела гасить раздражение мужа, когда он приходил домой злой после тяжелого дня. То есть умела раньше. Точнее, я так думала. Как выяснилось, я ошибалась.

Когда Вадим поднял на меня руку, с Марусей случилась истерика. В ее собачьей голове никак не укладывалось, что хозяин может причинить вред хозяйке. То есть нельзя сказать, что они с Вадимом были раньше неразлейвода, но все-таки.

Собственно, щенка купили для Андрюши, но ему быстро надоело убирать лужи и искать по квартире изгрызенные предметы, так что Марусей занималась я.

В тот раз едва не пришлось вызывать скорую ветеринарную помощь. Вадим плюнул и ушел из дома, хлопнув дверью, Марусе я дала успокоительные капли, а сама безуспешно пыталась что-то сделать с распухшей щекой.

Мы продержались еще пару недель, но Маруся с тех пор не отходила от меня ни на шаг, а когда Вадим снова принялся за свое, она его укусила. Так, цапнула легонько, но он схватил стул и всерьез пообещал, что размозжит моей псине

голову, если я не отвезу ее к ветеринару, чтобы немедленно усыпить.

Он был в такой ярости, что я пообещала все сделать, как он велит. Тогда я здорово испугалась.

Он снова ушел из дома, к тому времени он давно уже не оставался на ночь, а я стала собирать вещи. Я погрузила в машину два чемодана и Марусю и уехала в родительскую квартиру.

Это было десять дней назад, с тех пор Маруся стала гораздо спокойнее, только не выносит, когда я с кем-то близко общаюсь.

Правда, до этого мы в основном проводили время только вдвоем, даже с другими собачниками не встречались, Марусе вполне хватало моего общества.

Все эти мысли промелькнули у меня в голове за секунду, и я, так сказать, остановилась на полпути. Но все равно псина вклинилась между нами и легонько рыкнула на Бобрика.

Мишка Бобров по кличке Бобрик, мы с ним пять лет проучились в художественной школе и столько же времени провели в этом парке, рисуя клены и кусты сирени!

— Что это с ней? — Мишка воззрился на Марусю.

— Ой, извини, она очень не любит, когда ко мне близко кто-то стоит... — Я вовремя удержалась, чтобы не сказать, что Маруся не терпит только мужчин рядом со мной.

Тогда придется рассказывать про свое нынешнее семейное положение, а уж этого я точно не хочу делать.

— Охраняет, значит... ну что ж, это хорошее дело... — Бобрик показал Марусе пустые ладони. — Да не волнуйся ты, ничего плохого я твоей хозяйке не сделаю.

Вы не поверите, но Маруся слегка усовестилась и смущенно отошла в сторонку. Все же я не стала рисковать и только легонько погладила Бобрика по плечу.

— Рад тебя видеть! — сказал он, и я поняла по его тону, что это так и есть.

— Да, — сказала я, осторожно подбирая слова, — теперь тут живу, в квартире родителей.

— Роман Петрович...

— Отец умер три года назад...

— Я слышал, что болел он тяжело...

— Да, после инсульта так и не оправился. А как ты? — Я решила сменить тему.

— Да я... Слушай, Катерина, что мы на улице-то? Я замерз, третий час уже тут торчу, все солнца ждал, да, видно, не будет больше солнца. Пойдем, тут недалеко, кофе выпьем и поговорим.

Я помедлила чуть-чуть. С одной стороны, очень не хотелось рассказывать Мишке про свою жизнь. С другой — хотелось поболтать о прошлом, вспомнить общих знакомых и вообще посидеть в тепле с чашкой кофе... Как приятно.

Я осознала, что тоже замерзла, все-таки на дворе октябрь, а нам гулять нужно еще часа полтора, Василий сказал, что раньше никак не управится. Будет сверлить или штробить, я толком не поняла, знаю, что шумно и много грязи. А Маруся боится громкого шума, так что мы уходим из квартиры.

— Да я бы с радостью! — вырвалось у меня. — Но ведь с собакой не пустят.

— Пустят, — успокоил меня Мишка. — Пойдем!

Он быстро собрал свои кисти и краски, повесил этюдник на плечо и приглашающе махнул рукой:

— Тут недалеко!

Кафе было новое — стеклянный павильончик на выходе из парка, раньше там ничего не было. Днем там и народу было всего ничего, так что Бобрик оставил нас на улице, а сам удалился внутрь на переговоры, которые оказались весьма успешными, поскольку тут же выскочила симпатичная полная блондинка моего примерно возраста и поманила нас внутрь. Мишка уже сидел в самом дальнем углу.

— Вот только ради Михаила нарушаю! — сказала блондинка. — Опять же, собачка уж очень милая.

Маруся нацепила на морду самое приятное выражение и едва ли не присела в церемонном поклоне.

Мы уютно устроились в уголке, и через десять минут блондинка принесла две чашки кофе, Михаилу огромный бутерброд с ветчиной и сыром, а мне — булочку с марципаном.

— Вот, познакомься, Лариса, подруга моя школьная! — сообщил Бобрик. — Лет двадцать не виделись!

Лариса улыбнулась приветливо, из чего я сделала очевидный вывод, что нет у нее на Бобрика никаких видов, просто так она к нему хорошо относится.

Пока он ел, я направила беседу в нужное русло. Не касаясь опасных тем, я расспрашивала о школе и о прежних соучениках.

— Школа, как ты видела, никуда не делась, — рассказывал Мишка, — расширилась даже, еще классов прибавили, я там преподаю время от времени.

— А Леонида Пална? Жива?

Такое имя было у нашей директрисы, которая преподавала в школе историю искусств.

— Жива, что ей сделается! Каждую весну грозитя на пенсию уйти, а потом осенью снова на рабочем месте.

Дальше мы перебрали старых знакомых, кто где, Мишка знал про многих.

— А ты сам как? — спросила я, чтобы он не задал этот скользкий вопрос мне.

— Да как... окончил академию, работал где-то от случая к случаю, реставратором, художником-оформителем, потом в школу вот устроился преподавать. Пишу помаленьку, в выставках участвую, персональную готовлю.

— Здорово! — искренне сказала я. — Всегда знала, что из тебя получится что-то стоящее.

— А ты? — начал было он, и настроение у меня тут же упало.

Надо же, а как хорошо было сидеть тут, в тепле, пить кофе и разговаривать. Впервые за долгое время туго скрученная пружина внутри меня не то чтобы распрямилась, но чуть ослабла.

Стало чуть легче дышать, ужасные воспоминания слегка подернулись дымкой, в ушах пере-